

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА

Наименование олимпиады школьников: **«Ломоносов»**

Профиль олимпиады: **Обществознание**

ФИО участника олимпиады: **Данилин Алексей Александрович**

Класс: **11**

Технический балл: **77**

Дата проведения: **13 марта 2021 года**

ВАРИАНТ 5

Задание 1

Затраты: 100 тыс. – аренда, 250 тыс. – зарплата, 100 тыс. – материалы, 50 тыс. – обслуживание оборудования. Итого затраты равны 500 тысячам рублей. Следовательно, прибыль равняется $820 - 500 = 320$ тыс. рублей. Альтернативная прибыль (от продажи мастерской) составила бы 300 тыс. рублей (в данном случае из суммы купли-продажи – миллиона – необходимо вычесть бухгалтерские затраты и стоимость принадлежащего хозяину оборудования, то есть в сумме 700 тыс. рублей). Другая альтернативная ситуация, описанная в задании – уход работника. В этом случае затраты сократятся на 250 тыс. рублей (и прибыль вырастет до 570 тыс. рублей за счёт уменьшения издержек), однако отсутствие выручки и, следовательно, прибыли не даст полностью покрыть издержки (образуется долг перед арендатором, поставщиком материалов и лицом, занимающимся амортизацией оборудования, в размере 250 тыс. рублей)

Задание 2

Ситуация развода регулируется Семейным кодексом. Скорее всего, суд примет решение оставить ребёнка с матерью. Основанием для этого может служить российский правовой обычай (дети при разводе остаются с матерью) и тот факт, что заявление о разводе подал муж. Кроме того, суд обяжет супруга выплачивать бывшей жене алименты на содержание двоих детей – пятилетней дочери и будущего второго ребёнка (согласно одной из неформальных правовых норм, муж матери неродившегося ребёнка по умолчанию и при отсутствии доказательств обратного считается отцом этого ребёнка). При этом важно учесть два обстоятельства. Во-первых, развод семейной пары, имеющей детей, невозможен без судебного процесса с разделом имущества. Во-вторых, выплаты алиментов за ещё неродившегося ребёнка впоследствии можно будет обжаловать и отменить при наличии доказательств, опровергающих отцовство бывшего мужа.

Задание 3

- 1) ОПЕК – межправительственная организация
- 2) Россия входит в ВТО.
- 5) Члены БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка.

Задание 4

Интерпретация – процесс понимания и переобработки какого-либо понятия, факта, предмета или явления человеком с помощью художественных и иных средств. Интерпретация явления, предмета или понятия, как правило, отличается субъективностью и отражает мировоззрение и взгляды человека. Характерной чертой процесса интерпретации является то, что при этом процессе человеком не только анализируется результат познания или какой-либо факт, но и синтезируется новый опыт. Эта черта особенно ярко проявляется в процессе творчества, когда личность, используя свои навыки и результат анализа какого-либо имеющегося объекта, художественно интерпретирует его во что-то качественно новое; пример такой интерпретации – оммажи на классические сюжеты в современном искусстве, а также ремейки (особенно в кинематографическом искусстве). Интерпретация – важный фактор познания, так как формирует картину мира как отдельных личностей, так и больших социальных групп.

Задание 5

В XXI веке ведущим средством массовой информации и коммуникации стала всемирная компьютерная сеть – Интернет. Как и любое другое СМИ, Интернет формирует общественное мнение в отношении любых событий и фактов. Однако именно влияние Интернета на общественное настроение представляет собой на сегодняшний день важную социальную проблему, поскольку, пожалуй, именно Интернет формирует его сильнее всех традиционных СМИ.

На мой взгляд, главная причина такого мощного влияния компьютерной сети на общественное мнение – его доступность и популярность. За последние 20-25 лет интернет-сервисы и компьютерная связь стали жизненно необходимым инструментом для работы как отдельных людей, так и гигантских государственных и производственных организаций. Огромный плюс Интернета – простота

использования и возможность дистанционного контроля за удалёнными процессами. Неудивительно, что и отдельные люди, и общественные организации, и государство, и СМИ стали публиковать почти всю новую информацию именно там, чтобы сделать её обще- и легкодоступной. Важно отметить, что огромное количество медиаконтента в Интернете вносят свой вклад в изменение поведения людей: их восприятие «скользит» по потоку информации, задействуя, как правило, эмоции вместо рационального мышления для анализа поступившей информации. Обычные люди в Интернете в большинстве случаев являются пассивными наблюдателями, не предпринимающими активных действий по «фактчекингу», то есть подробной проверке и анализу поступившей информации. К сожалению, зачастую свобода интернет-контента и его влияние на современное общество используется во вред – в корыстных целях или с целью дестабилизации обстановки и получения иных выгод. К этому подталкивает несколько причин. Во-первых, Интернет – быстро развивающееся и практически новое для человечества явление: следовательно, ни отдельные государства, ни международное сообщество ещё не выработали чётких формальных норм, регулирующих экономические и правовые отношения, возникающие между членами интернет-сообщества. Во-вторых, в цифровом медиaprостранстве почти никогда не раскрывается личность, имя и другие данные на конкретного человека, а их поиск и анализ – слишком большая трата времени для пассивного большинства пользователей. Человек с лёгкостью может, будучи гражданином, например, Германии, действовать в цифровом мире от лица американца, находясь в Африке, и при этом с точки зрения других пользователей он будет вещать из Японии. Отсутствие административных границ в Интернете создаёт препятствия для выявления потенциально вредоносных пользователей или организаций: почти никогда не понятно, законам какого государства подчиняется тот или иной сайт. Наконец, в интернет-пространстве фактически нет настоящих людей, для которых написаны законы: там есть лишь их аккаунты, по которым отследить настоящего человека невероятно трудно. Всё это создаёт немыслимые препятствия для административного контроля за теми, кто в Интернете может повлиять на мнение общества.

В пример воздействия Интернета на общественное мнение можно привести почти любую тему, обсуждающуюся в Интернете прямо в данный момент. Проанализировав материалы, вызывавшие и вызывающие бурное обсуждение и влияющие на мнение и настроение общества, можно выделить несколько характерных черт: «кликбейтные» заголовки, привлекающие внимание интернет-пользователей восклицаниями и обещанием рассказать нечто шокирующее; использование приёмов «пост-правды», то есть обсуждение тем, вызывающих бурный всплеск эмоций, которые могут помешать рациональной оценке; агитация за определённое мнение с апелляцией к личностным и групповым социальным ценностям: традиционной семье, экономической стабильности, национальной идее, общему для всей нации историческому опыту (простой пример – апелляция к памяти жертв Великой Отечественной войны при обсуждении тем, так или иначе связанных с тем периодом или с участниками тех событий). Эти приёмы могут быть употреблены как во благо – для привлечения внимания к важной проблеме, для предотвращения общественного раскола – так и во вред – для разжигания социальной вражды, возведения клеветы и порчи репутации отдельных людей и государств или для откровенно противозаконных деяний вроде подлога или мошенничества. Можно выделить и другие черты: например, изменить общественное мнение и открыть широкой публике новые факты о текущих событиях может любой, даже абсолютно неизвестный человек (так, скандалы с экологическими катастрофами в Норильске и на Камчатке начались с публикаций нескольких обычных рыбаков и сёрферов: тогда Интернет стал огромным рупором, привлёкшим внимание к проблеме, и сработал намного лучше и оперативнее государственных СМИ и правительства).

Пандемия годовой давности вынудила всё человечество ещё активнее работать и общаться в Интернете: следовательно, возросло и так почти неограниченное влияние компьютерной сети на общественное мнение. Сама пандемия и последующие политические события создали множество «инфоповодов» для бурного обсуждения в сети и, следовательно, для формирования общественного мнения.

Так, вскоре после объявления пандемической тревоги сеть заполнили конспирологические теории о происхождении нового вируса и о методах защиты от него. Некоторые из этих публикаций имели целью продвинуть определённый товар (например, «блокаторы вирусов») и, соответственно, получить выгоду с всеобщей вирусной паники. Подобные конспирологические теории изменили мнение небольшой доли общества – главным образом суеверных людей и лиц старшего возраста. И

если некоторые теории вроде чипизации под предлогом вакцинации относительно безобидны, то другие – призыв сжигать вышки сотовой связи – может подтолкнуть доверчивых людей к противоправным действиям, а некоторые, например, блоги антипрививочного движения, напрямую угрожают жизни и здоровью людей. В целом, этот «инфоповод» показал, что всё больше людей с низким уровнем образования и пожилых, доверчивых людей, представляющих лёгкую мишень для информационного давления, начинают пользоваться Интернетом.

Другой «инфоповод», наоборот, показал рост гражданской интернет-активности среди молодёжи и даже детей. Это события конца января, когда аресты нескольких деятелей политической оппозиции спровоцировали массовые митинги. За несколько дней до митингов произошло крайне странное событие: молодёжные соцсети, знакомые всем как источник низкопробных развлекательных видео и ничем не напоминавшие крупные общественно-дискуссионные площадки, внезапно переполнились политизированными видео с противоречивыми призывами идти и не идти на митинг. Вспыхнул скандал, расколовший общество: одни утверждали, что втягивание несовершеннолетних в политику является аморальным действием, другие предоставляли детям свободу выбора. Многие также заподозрили государство, не заинтересованное в массовости митингов, в провальной попытке пропаганды среди несовершеннолетних. Стоит отметить, что процент детей на тех митингах не превысил среднее значение: это означает, что две противоположные попытки повлиять на интернет-аудиторию – призыв на митинг и призыв не ходить на него – уравновесили друг друга. Это также подтверждает пассивность большинства потребителей интернет-контента.

Описанные случаи всё же не оказали критического влияния на настроение общества всей страны. Есть и другой пример: августовские протесты в Белоруссии. Анализируя те события, можно прийти к выводу, что замалчивание властями Минска случаев жестокого обращения с задержанными имело целью снизить медийность протестов и закрепить в сознании аполитичных людей мысль о спокойствии в стране и непогрешимости власти, а распространение этих сведений – вывести на митинги больше разгневанных жестокостью милиции белорусов. Развязалась настоящая интернет-война, в которой оппозиция, быстро распространившая новости, одержала победу. Интернет в этой войне стал главным оружием за умы людей.

Единственным, на мой взгляд, средством борьбы с недобросовестным распространением социально важной информации, подлогом, мошенничеством в Сети является усиление социального контроля за публикуемой информацией. Многие социальные сети уже внедряют такие механизмы: пользователь, заметив нечто противоправное, может нажать кнопку «пожаловаться» и отправить материал на проверку администрации сайта. Безусловно, этим дело не должно ограничиваться: постепенно необходимо внедрять уроки интернет-безопасности в школах и объяснять детям, чему в интернете не стоит верить и что не стоит туда выкладывать. Наконец, постепенно появится новая отрасль интернет-права, которая, скорее всего, закрепит уже имеющиеся нормы сетевого сообщества.

Я убеждён, что могущество Интернета как средства массовой информации можно использовать во благо. Неограниченная аудитория Сети создаёт в ней плюрализм мнений в отношении любой проблемы, что позволит эффективнее искать их решение. Это является вкладом в развитие гражданского общества. Постепенно человечество и каждый человек в частности сможет адаптироваться к медиа-среде и научится эффективно и правильно с точки зрения морали и права вести себя в Интернете.